

Ю. Б. Сериков

НОВОЕ ЭНЕОЛИТИЧЕСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ С ШАЙТАНСКОГО ОЗЕРА (СРЕДНЕЕ ЗАУРАЛЬЕ)

Шайтанское озеро расположено в 4 км к востоку от поселка Нейво-Рудянка (Кировградский р-н Свердловской обл.). При ширине около километра озеро вытянуто в меридиональном направлении на 2,4 км, со всех сторон окружено невысокими горами, на которых присутствуют выходы гранитных скал. Южный и северный берега озера заболочены, в северном болоте находится остров диаметром около 500 м, южная оконечность которого примыкает к озеру и является его северным берегом. В 200 м от острова из озера вытекает река Исток, которая через километр сливается с рекой Нейвой. Попасть на остров можно только на лодке или по трудно проходимой тропе через болото. Местные жители называют остров Трошище.

Скальное святилище Шайтанский Шихан находится на северном острове Шайтанского озера. Шихан из гранитных валунов расположен у кромки северного берега. Периметр шихана — 90–95 м, диаметр — около 30 м, высота — 11 м. Гранитные валуны имеют длину от 1,0 до 4,5 м. В верхней части шихана находится ровная плита размерами 1,1×1,3×3,7 м, ориентированная в направлении запад–восток, то есть параллельно берегу озера. В центральной части плиты вышлифованы два углубления диаметром до 0,6 м. Вероятно, данная плита служила жертвенником. Находки, большая часть которых была сосредоточена в восточной половине шихана, залегали исключительно в расселинах между валунами. По всей восточной части шихана были рассеяны сильно раздробленные и кальцинированные кости ребенка и взрослого человека (около 800 экз.). Всего на святилище найдено 4593 находки, которые представляют все археологические эпохи от мезолита до раннего железного века. К мезолиту относится 26 находок, к неолиту — 37, с энеолитом (237 находок) связаны материалы трех типов: аятского, липчинского и шувакишского; бронзовый век представлен керамикой (58 экз.) коптяковской и межовской культур. Основная масса находок (около 4000 экз.) относится к раннему железному веку, представленному предметами гамаюнской (преобладает) и иткульской культур¹.

В одной из расселин северо-восточной части шихана, между валунами, выявлен необычный погребально-жертвенный комплекс эпохи энеолита. В плане расселина имеет форму сильно сплюсщенной восьмерки. Она находится в основании шихана и вытянута от скального массива на северо-восток на 2,3 м. Ее ширина — 0,3–0,4 м в верхней части, 0,15–0,20 м — в нижней, глубина — около 1 м. Находки и охряное пятно фиксируются до глубины 0,8 м. Нижележащий слой однородного чистого суглинка не окрашен, и находок в нем не встречено. Щель образована пятью гранитными плитами: тремя с северо-запада и двумя с юго-востока. Длина плит — 1,2–1,5 м, ширина — от 0,5 до 1,2 м, толщина — 0,4–0,5 м. Три северо-западных плиты, образующие щель, одним краем наклонены вниз. С юго-востока к ним примыкают также наклонно расположенные четыре плиты, в результате чего образовался своеобразный кулуар. В его начале под корнями березы был найден раздавленный и кальцинированный череп мужчины. Вместе с ним залегали две чешуйки и отщеп туфопорфирита, мелкий фрагмент керамики и кусочек охры размерами 1,0×1,0×0,6 см. Немного ниже находились сломанная костяная подвеска (рис. 1 – 3) и фрагмент венчика сосуда шувакишского типа (рис. 2 – 23). Щели в месте стыковок северо-западных плит также были расчищены. Нижняя (узкая) оказалась без находок, а в верхней найдены кальцинированные косточки и шесть обломков костяных подвесок. По всей видимости, эти находки были вымыты из расселины с погребением. При расчистке щели в месте стыковок плит с юго-восточной стороны были обнаружены фрагмент черепа, обугленные косточки, несколько отщепов из туфопорфирита и кусочки талька. Над расселиной с погребением в вертикальном положении

находится гранитная плита размерами 0,4×0,7×0,8 м. Сверху вниз плиту пересекает прожилка кварца длиной 0,80 м и шириной 0,25 м. При взгляде с северо-востока плита очень похожа на голову медведя. Заполнение расселины окрашено в красноватый цвет. При ее расчистке встречены многочисленные кальцинированные раздробленные кости человека. По определению П. А. Косинцева*, среди них были фрагменты черепа, позвонков, ребер, фаланг и трубчатых костей. Все они принадлежали одной взрослому индивиду. Кости залежали вперемешку с обломками костяных подвесок, отщепами, дробленой керамикой, кусочками талька и охры. Земля из щели была полностью промыта, что помогло получить мелкие обломки костей, подвесок и других изделий.

Наиболее интересными являются костяные подвески. Все они обожжены. Лишь две подвески сохранились целыми, но оказались очень хрупкими и сломались в процессе расчистки (рис. 1 – 6, 10). Остальные представлены обломками. У 43 фрагментов сохранились отверстия (рис. 1 – 1–10, 12–14, 16–20, 22, 28, 29; 2, 1–11), только в пяти случаях они не сломаны. Сверление производилось каменным сверлом, но разными орудиями. Обычно кость на две трети сверлили с одной стороны, затем досверливали с противоположной. В двенадцати случаях использовали одностороннее сверление. На двух подвесках сверлины с противоположных сторон не совпали. Причем в одном случае пришлось сверлить с одной стороны два раза. По форме и толщине изделий вполне достоверно выделяются еще 33 подвески. Таким образом, на костюме погребенного было не менее 76 костяных подвесок. Кроме этого, осталось 29 обломков, которые не удалось отнести к той или иной подвеске. Следовательно, подвесок могло быть и больше. Определимая форма сохранилась у 17 экз. (16 из них имеют отверстия). Подвески обработаны достаточно грубо шлифовкой, часто видны следы абразива. У некоторых подвесок одна сторона полностью не обработана, на ней просматривается внутренняя структура кости. Но все подвески имеют заглаженность от ношения. По форме подвески можно подразделить на четыре типа.

1. Овальные вытянутые — 5 экз. (рис. 1 – 1, 2, 12), прямые в профиле. Дистальный конец закруглен, проксимальный (со сверлиной) слегка заострен. Размеры — 1,2×2,7 см, 1,4×2,3 см, 1,1×1,8 см, толщина — 0,10–0,35 см. При этом длина у всех подвесок уменьшена, так как край у сверлины всегда отломан. Полностью отшлифованы.

2. Каплевидные укороченные — 7 экз. (рис. 1 – 6–9). Широкие, низ округлый, верх слегка заострен. Две подвески сильно изогнуты в профиле. Размеры — 1,9×1,9 см, 1,8×1,9 см, 1,7×1,9 см, 1,6×1,8 см. Толщина варьируется от 0,1 до 0,4 см. Обработаны шлифовкой. Поверхность сильно заглажена.

3. Каплевидные вытянутые — 3 экз. (рис. 1 – 3). Размеры — 2,4×1,7 см, толщина — 0,3–0,4 см. Обработаны шлифовкой.

4. Лепестковые (имеют форму и размеры лепестков) — 7 экз. (рис. 1 – 10, 22). Очень тонкие (1 мм и меньше), изогнуты в профиле. Две подвески целые, остальные фрагментированы. Размеры — 0,9×1,8 см, 0,9×1,5 см.

Кроме костяных подвесок в погребении выявлено два обломка каменных нашивок (рис. 2 – 20, 21). Изготовлены они из тонких (1,0–1,5 мм) плиток сланца путем пришлифовки боковых краев. Одна нашивка в верхней части имеет слабо выраженную выемку (рис. 2 – 20). В коллекции Шайтанского озера I имеется каменная нашивка, оформленная точно таким образом. Возможно, к нашивкам следует отнести еще две плитки сланца округлой и каплевидной формы, но без следов обработки. Интересно, что каплевидной формы плитка выполнена из сланца, который переливается блесками слюды.

Вместе с подвесками в щели обнаружен обломок обуглившегося деревянного изделия. У него были ровные плоскости и обработанные боковые ребра. Округлая форма изделия позволяет видеть в нем деревянную подвеску или нашивку.

Промывка земли помогла обнаружить мелкие обломки очень интересных костяных изделий. Это три фрагмента от двух острий (рис. 2 – 22). Одно острие представлено двумя обломками длиной 0,5 и 1,0 см. Между собой они не склеиваются, но по структуре кости и характеру обработки видно, что это фрагменты одного изделия. Кончик острия заметно залощен. Ширина изделий — 0,40–0,50 см, толщина — 0,15 см. От второго острия сохранился фрагмент длиной 0,70 см, шириной 0,55 см и толщиной 0,20 см. Сечение изделия ромбическое, хотя грани сглажены. По всей видимости, данные острия служили для закрепления одежды или прически. Учитывая их тонкость, скорее всего — прически.

* Глубоко благодарен П.А. Косинцеву за многолетнюю помощь в определении костных остатков.

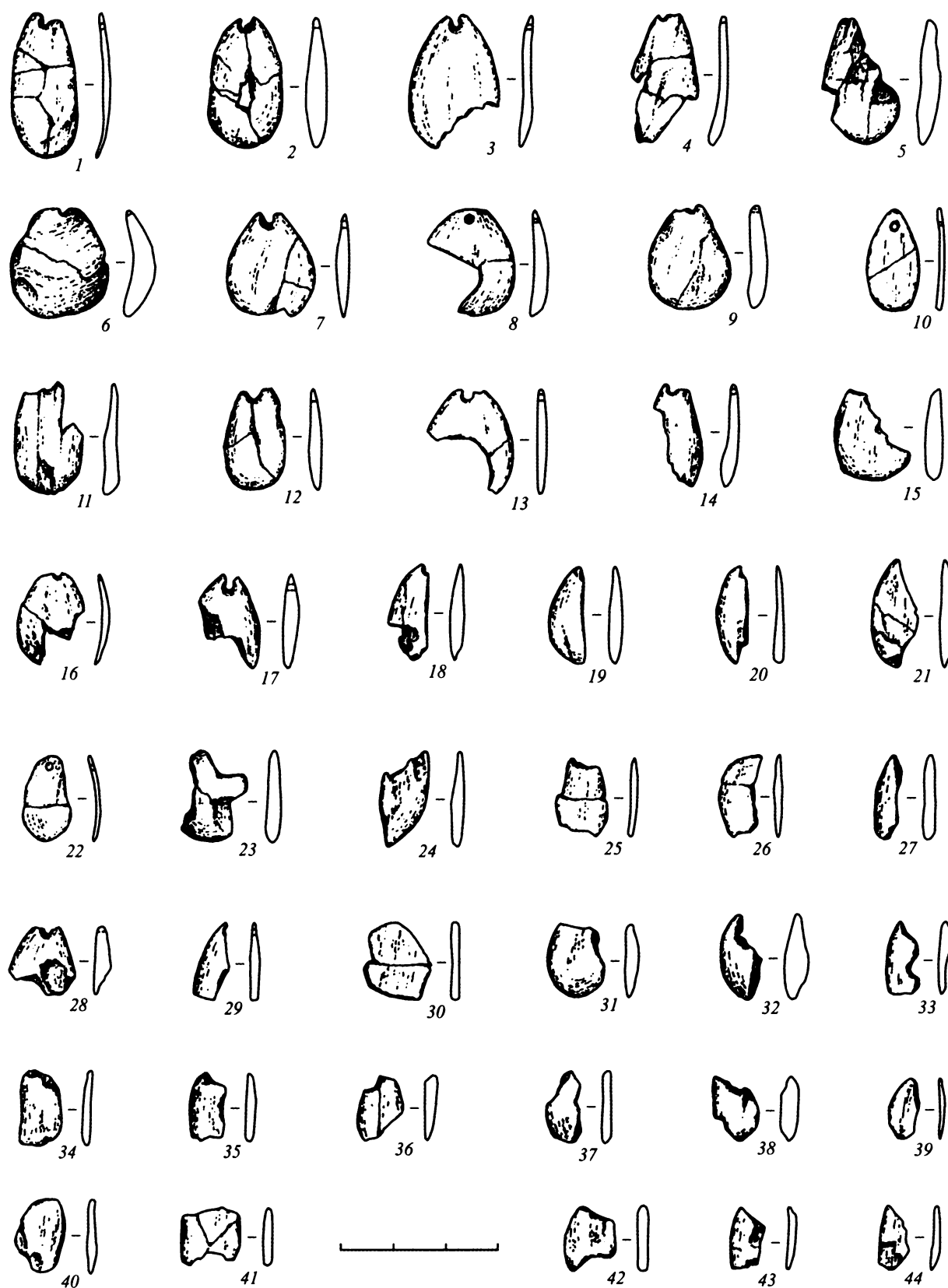

Рис. 1. Шайтанский Шихан. Энеолитическое погребение. 1–44 – обломки костяных подвесок

Керамический комплекс погребения представлен обломками сосуда шувакишского типа. Фрагмент венчика (рис. 2 – 23) и один из фрагментов стенок были найдены в начале расселины, то есть ближе к валунам. Пять фрагментов склеились в один кусок размером 4,5×6,5 см (рис. 2 – 24). Оставшиеся шесть представлены мелкими (1–2 см) обломками стенок (три из них с орнаментом). От этого же сосуда в других частях шихана найдено еще 26 фрагментов: один обломок венчика и 25 — стенок. Венчик сосуда прямой, закруглен внутрь. Поверхность сосуда хорошо заглажена с двух сторон. Толщина стенок — 6–8 мм. Сосуд орнаментирован наклонно поставленными отпечатками короткого и широкого гребенчатого штампа. Скорее всего, его роль выполнял перевитой шнур.

Одиночный фрагмент венчика шувакишского типа найден недалеко от развала черепа человека и рядом с костяной подвеской в северо-восточной части святилища. Этот сосуд имеет форму неглубокой миски. Сохранилось шесть фрагментов венчиков и столько же — стенок. Все фрагменты, за исключением одного венчика, склеились в крупный кусок размерами 7×12 см. В тесте присутствует примесь мелкого и крупного толченого кварца. Венчик сосуда прямой, его край закруглен и с обеих сторон украшен оттисками аккуратной мелкозубой гребенки, поставленной под небольшим наклоном. Таким же орнаментом оформлена остальная часть сосуда (рис. 2 – 29). На святилище найдено еще по одному фрагменту от двух сосудов шувакишского типа. Они также орнаментированы коротким наклонно поставленным гребенчатым штампом.

Среди каменных изделий, найденных в расселине, можно отметить две микропластинки. Одна, изготовленная из серого полупрозрачного кремня, представлена сечением длиной 1,6 см и шириной 0,7 см (рис. 2 – 25). Вторая, выполненная из халцедона (с отсеченной верхней частью), имеет длину 1,2 см и ширину 1,0 см (рис. 2 – 26). Обе пластинки носят следы сильного нагрева. Скорее всего, они относятся к эпохе мезолита, и их присутствие в погребальном комплексе можно считать случайным.

Обломок наконечника стрелы выполнен из углистого сланца. Сохранилась верхняя часть пера длиной 0,8 см и шириной в месте слома 1,0 см. Кончик пера поврежден от удара (рис. 2 – 28).

В коллекции присутствуют две чешуйки с ретушью по краю. Одна изготовлена из темно-серого кварцита, вторая — из темно-серого кремня хорошего качества. Она обожжена. Их размеры — 0,6×0,6 и 0,6×0,7 см, соответственно (рис. 2 – 27).

Плитка серого кварцита из этого же комплекса имеет треугольную форму размерами 1,8×3,9 см и толщиной до 0,5 см. На плиточной корке с двух сторон присутствуют естественные своеобразные «узоры». С одной стороны — ямки, с другой — фигура, имеющая сходство с птицей. Сам обломок в плане похож на сидящую птичку. Возможно, попадание данного изделия в погребальный комплекс не случайно.

Среди человеческих костей было найдено 180 отщепов и чешуек. Изготовлены они были из туфопопориита (159 экз.), углистого сланца (9 экз.), кремнистого сланца (8 экз.) и халцедона (4 экз.). По длине они распределяются следующим образом: до 1 см — 61 экз., до 1,5 см — 71 экз., до 2 см — 25 экз., до 2,5 см — 13 экз., до 3 см — 3 экз., до 3,5 см — 4 экз., до 4 см — 1 экз. К чешуйкам можно отнести 73,3% всех отщепов, остальные (за исключением пяти отщепов) — к средним отщепам. Что касается отщепов из туфопопориита, большая их часть получена при оббивке рубящих орудий. Их длина по оси скалывания в 1,5–3,0 раза меньше ширины. Пять отщепов сильно обожжены. Двадцать три отщепа сохранили первичную корку, из них 14 — из туфопопориита. В одиннадцати случаях корка на отщепах туфопопориита буро-коричневая, в трех — светло-коричневая. Данные отщепы сколоты минимум от семи-восьми разных кусков камня.

Также в щели было найдено 49 кусочков охры. Три кусочка имели ярко-красный цвет, остальные — бурый. Их размеры варьируются от 0,5 до 1,6 см, большая часть — до 1 см (37 экз.).

Нельзя не отметить, что вместе с артефактами находились и предметы без обработки. К ним относятся четыре плитки кварцита и кварца (по 2 экз.) со следами пребывания в огне, четыре небольшие гальки (кварцита, кварца и сургучной яшмы). Одна из галек кварцита обожжена, еще две — окрашены охрой.

Кроме множества кальцинированных костей и отщепов в расселине зафиксировано большое количество талька. Среди них три кусочка серого талька размерами 1,4×1,8×2,4 см; 0,4×1,0×1,2 см; 0,4×0,7×1,1 см. Остальной тальк представлен светло-серыми (серебристыми) пластинками (546 экз.). Больше всего пластинок талька встречено в начальной стадии расчистки щели, но они также насыщали весь слой почвы до самого окончания расселины. По длине пластинки подразделяются следующим

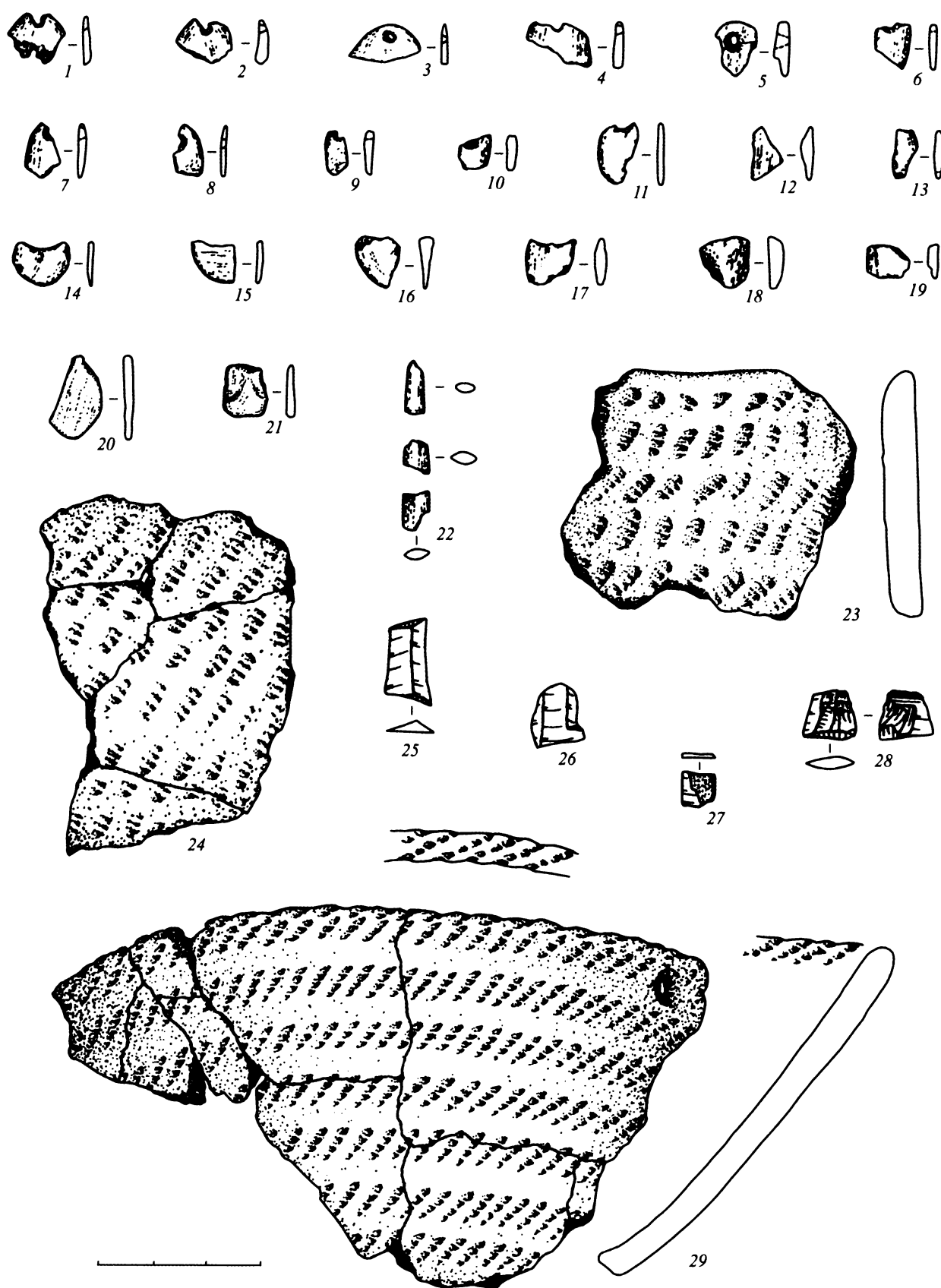

Рис. 2. Шайтанский Шихан. Энеолитическое погребение.
 1-19 – обломки костяных подвесок; 20, 21 – каменные нашивки; 22 – фрагменты костяной заколки;
 23, 24, 29 – керамика шувакишского типа; 25-28 – каменные изделия

образом: до 1 см — 182 экз., до 1,5 см — 239 экз., до 2 см — 96 экз., до 2,5 см — 27 экз., до 3 см — 1 экз., до 3,5 см — 1 экз.

На основании полученных материалов можно попытаться реконструировать обряд захоронения. Труп человека был сожжен где-то в другом месте. Затем остатки трупосожжения были помещены в расселину вперемешку с отщепами, кусочками талька, угля и охры. Сверху они были засыпаны слоем мелких пластинок серебристого талька. При засыпке часть костей и сопровождающего инвентаря съехали в обе стороны от расселины. Возможно, остатки черепа были захоронены отдельно в кулуре. Часть костей могла быть рассеяна по всей восточной части святилища. Какое отношение к данному погребению имеют кости ребенка, остается невыясненным.

Строго говоря, данный комплекс нельзя назвать погребением. По своей сути он является ритуальным жертвоприношением. Он имеет много общего с погребально-жертвенным комплексом Скворцовская гора V, исследованным Н. М. Чаиркиной на Шигирском торфянике. Находился он на скалистой культовой площадке Скворцовской горы, которая на несколько десятков метров возвышается над северным берегом озера. Погребально-жертвенный комплекс представлял собой трупосожжение ребенка в сопровождении богатого инвентаря: костяных подвесок, бисера, гарпуна, каменных наконечников стрел (в том числе рыбковидной формы), скребков, топоров и тесел². Комплекс находок, к сожалению, пока не опубликован.

Следует подчеркнуть, что, начиная с эпохи энеолита, своеобразные жертвенно-погребальные комплексы появляются на культовых памятниках различного характера. На святилище Савин I (лесостепное Зауралье) обнаружены ритуальные погребения двух взрослых мужчин и девушки. На аналогичном святилище Слободчики I найден неполный скелет женщины 50–60 лет³. Жертвоприношение в виде обгоревших костей ребенка отмечено на культовом памятнике Палатки I (окрестности Екатеринбурга). Датируется ритуальный комплекс поздним бронзовым веком⁴. Еще больше подобных жертвенных комплексов известно в раннем железном веке: жертвенная площадка поселения Половинное I, Гремячанское святилище, Усть-Туйское и Юго-Камское костыще, Конецгорское городище (Среднее Прикамье)⁵, Южный, Средний и Шайтанский шиханы Шайтанского озера и др.

Причины появления таких жертвенно-погребальных комплексов и связанных с ними ритуалов еще долго будут оставаться объектом внимания не только археологов, но и антропологов и философов. Корни этого явления лежат не только в социальной организации древнего общества, но и в коллективной и индивидуальной психике человека. Восприятие окружающей реальности в традиционных культурах определялось мифологическим сознанием. Психологическую устойчивость социума обеспечивала обрядность. В кризисных для древних коллективов ситуациях благополучие социума пытались достичь при помощи человеческих жертвоприношений.

¹ Сериков Ю. Б. Скальные культовые памятники Шайтанского озера // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т. М. Потемкиной). – Курган, 2007.

² Чаиркина Н. М. Энеолит Среднего Зауралья. – Екатеринбург, 2005. – С. 211.

³ Вохменцев В. П. Энеолитические святилища Зауралья // Святилища: археология ритуала и вопросы семантики: Мат-лы тематич. науч. конф. – СПб., 2000. – С. 148.

⁴ Викторова В. Д. Культовые памятники в верховьях р. Исети // Святилища: археология ритуала и вопросы семантики: Мат-лы тематич. науч. конф. – СПб., 2000. – С. 178.

⁵ Лепихин А. Н., Мельничук А. Ф. Человеческие жертвоприношения на памятниках ананьинской культуры в Среднем Прикамье // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. Т. 3. – Красноярск, 1991; Лепихин А. Н. Костища гляденовской культуры в Среднем и Верхнем Прикамье. – Березники, 2007.